

С трибун слышаться хлопки и веселые выкрики — рыцари Ордена Серебряной Молнии рукоплещут своему лидеру. От двух моих знакомых девушек раздаются вздохи, от Лизы — с нотками страха, а от ее госпожи с заметным сожалением. Тем временем Валенор накидывает на себя плащ и успевает сделать пару шагов к выходу с арены, прежде чем мой голос останавливает его.

— Кажется твой господин просил обойтись без убийств. А ведь эта атака смертельна. Для других.

Звуки на всей арене затихают и десятки пар глаз вглядываются в мою фигуру что постепенно проявлялась из облака песка. Глаза Валенора широко раскрываются, а я лишь улыбаюсь ему в лицо. Ведь все что он добился этой атакой, это облако песка, тот же песок только обращенный в стекло в тех местах куда ударили молнии и аккуратная дырочка от кончика рапиры в области сердца в моем грязном плаще и порванной рубашке.

— Как ты?.. — Магистр искренне удивляется.

Остальное недоумение он высказать не успевает, я делаю быстрый шаг и за долю секунды преодолеваю все расстояние что разделяло нас. Валенор лишь слегка вздрагивает когда осознает что я уже стою перед ним, ведь моя скорость была на голову выше чем его. Раз он такой сильный, то думаю от легкого удара он не скопытится. Рыцарь дёргается в сторону, но я оказываюсь вновь быстрее. Слабый полу-удар полу-щелбан в лоб, отправляет мужчину в непродолжительный полет по арене. Пролетев метров десять, рыцарь касается земли и пахнет своим телом борозду ещё в половину расстояния полёта. Клубы песка вновь взлетают вверх образуя непроглядную завесу. Но вскоре она спадает, открывая вид на неподвижное тело Магистра. На арене возникает тишина, ещё более глубокая чем до этого. А прерывистое дыхание и часто бьющиеся сердце рыцаря, намекает на то, что он ещё жив. Хотя и без сознания. Для наглядности подождав ещё с минуту, а рыцарь так и не пошевелился, я оборачиваюсь к трибуне где восседали Карштайны. Лица девушек не передаваемые — глаза широко раскрыты, как и рты. Маг смотрит на меня словно я говорящая книга, что знает все заклинания на свете, Отто смотрит с неподдельным интересом, словно открыл новую золотую шахту у себя под боком. Рыцари Серебряной Молнии смотрят на эту сцену с неверием и хлопают в унисон глазами.

— Думаю я победил. Ваш рыцарь не в состоянии продолжать бой. — киваю в сторону все ещё лежащего рыцаря. — А теперь я все-же хочу принять ванну. — с этими словами Разворачиваюсь на каблуках и направляюсь к выходу с арены.

Валенор очнулся у себя в покоях, в кровати. Плащ Ордена был аккуратно сложен рядом на небольшом столике, там же лежала и его рапира. Броня была снята и теперь украшала чучело-манекен, что и хранил броню рыцаря когда он не был в нее облачен. Но главное головой болела так сильно, словно вчера он отмечал день основания Ордена в ближайшей таверне, да отмечал знатно.

— Проклятье... — Валенор пошатываясь сел на край кровати, словно в нем ещё порядком осталось хмеля. — Тц! — ойкнул от боли мужчина дотронувшись кончиками пальцев до лба, где красовалась огромна шишка. — Проклятье... — вновь прошептал Магистр.

— А, очнулся. — откуда-то с боку донесся голос главного придворного мага — Истра. — Как самочувствие?

— Словно всю ночь пробыл в таверне. Что произошло.

— Ты проиграл. — лаконично ответил маг. — И об этом наверняка уже прослышал весь дворец, если не город.

— Проклятье! — в который раз выругался Валенор. Выбитые этим ударом воспоминания вновь начали всплывать в голове. — Я проиграл этому наемнику?

— Твои рыцари притащили тебя сюда. Провалился ты около часа. — Истра сразу ответил на возможные вопросы Магистра.

— Откуда он вылез? Неужели он правда боевой маг? И они все так сильны?

— Хм. Не знаю, — признался Истра,

— За свою жизнь я встречал всего двух боевых магов, но в бою их не видел — только, как и все, слышал. Но если он и правда боевой маг, то точно Высший.

— Высший? — переспрашивает Валенор.

— Эх ты! — Истра встает с кресла где и сидел все это время, берет в руки свой посох и тихонько бьет рыцаря в лоб, отчего тот валиться обратно на кровать и шипит от боли. — Дорос до Магистра, но магию чувствуешь словно неопит!

— Что ты имеешь в виду? И не бей меня по лбу! Это больно! — жалуется Валенор.

— А то, что он, в отличие от тебя, не произносил заклинания!

— Он что? Поддерживает их на себе постоянно? Сколько магической силы нужно иметь для этого?

— Больше чем у меня. Но есть ещё один вариант. — задумался маг, а рыцарь вопросительно поднял брови. — Он не использовал заклинаний вообще.

Двое мужчин молчаливо задумались. Что это за человек, что не используя никаких усиливающих заклинаний. Ладно его скорость, ее можно было натренировать, но он так легко смог пережить атаку одного из сильнейших рыцарей Варакии, а после отправить его в бессознательное состояние лишь со слабого удара в лоб.

Купальни Карштайнов представляли из себя довольно большую комнату, выложенную светлой плиткой. В центре было углубление примерно в метр глубиной, по периметру ванны стояли статуи рыб, из-за рта которых выливалась горячая вода. Почти у самых краев ванны были сливы с решетками, куда и уходила лишняя вода, не давая ей перелиться через край.

Я же просто блаженствовал. Ванна! Наконец-то! Сколько я уже не мылся? С месяц? Для меня это было словно пыткой, особенно последние дни, когда я не имел возможности даже подмыться, но приходилось ходить в грязной и вонючей (от крови и грязи, я успел заметить что не потею) одежде. Я всегда любил воду, не в смысле реки, озера и моря, а именно ванны. Особенно горячие. Поэтому попросил слуг сделать воду погорячее. И хоть над водой стоял пар, я совсем не чувствовал ее температуру. Это меня несколько расстроило, но унять мою радость по столь долгожданным водным процедурам не смогло.

Мои длинные волосы были собраны в объемный пучок на затылке, сегодня я обязательно их помою как и все тело, но сперва просто отмокну. Минут десять я просто лежал облокотившись головой на край огромной ванны, предоставляя все остальное тело воде, когда меня привлек шум приближающегося человека. Лёгкие шаги босых ног по плитке купален, частое дыхание и сердце, что билось в груди гостя словно загнанный зверь. Проходит минута и дверь в ванные открывается. Незванный гость осторожно идёт ко мне, с каждым шагом все неуверенней, а сердце билось все более часто. Я же лежу с закрытыми глазами и жду пока пришедший заговорит.

— Господин, — раздается женский голос.

«Господин» А мне нравится, это лучше чем Великий. Надо будет привыкать к такому обращению. Я с неохотой открываю глаза и осматриваю девушку. Довольно высокая, с рыжими волосами связанные в такой-то пучок на голове как и у меня. Редкие веснушки на миловидном личике, зеленые глаза, большая грудь которую не может полностью скрыть полотенце в которое она завернута, стройные ноги и тонкие пальчики что сжимают небольшой деревянный ящичек в котором позвякивают разнообразные склянки с вкусно пахнущими жидкостями, должно быть местные аналоги шампуней и мыла и гребень для волос.

— Кто ты? И что ты тут делаешь?

— Мое имя Эриния. Я служанка в замке. Меня послали помочь вам помыться. И... И помочь со всем чем пожелаете, — девушка слегка краснеет, не то от жары, не то от смущения.

Следующие полчаса я отдаю себя в полное распоряжение Эринии. Служанка намывает мое тело вкусно пахнущими мылом, стараясь не так часто бросать полные интереса взгляды на мой член и совсем не смотреть мне в глаза.

— Так в чем тебя прислали помочь мне ещё? — задаю вопрос когда служанка уже закончила мыть меня и уже расчесывала мои волосы. От такого вопроса девушка вздрагивает.

— Со... Со всем чем пожелаете.

Я буквально чувствую как служанка заливается краской. И дураку ясно зачем ее послали на самом деле. Думаю это был Отто или скорее всего его дочка. Как ещё один рычаг давления для того, чтобы нанять меня своим телохранителем. Особенно после сегодняшнего боя на арене, когда я с удара вырубил лучшего воина, не только Карштайнов, но и всей страны. Мол, смотри, будешь служить нам и у тебя будет все что пожелаешь. Девушки для удовлетворения сексуальных потребностей в первую очередь. В замке полно служанок. И, как любому нормальному парню, мне это льстило. Да и посмотреть возможности этого тела в другом плане я был не прочь. И как отказаться от столь столь щедрого предложения? Как говорить — дают бери, бьют беги.